

Татяна Аманова

Свадьба в метро

12+

Татьяна Аманова

Свадьба в метро

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66574658

SelfPub; 2021

Аннотация

Скромная девушка встречает в метро цыганку, которая намекает ей, что жизнь проходит мимо. После чего в жизни девушки происходят события, так или иначе связанные с метро. В особенности сюрприз на свадьбу от друга жениха.

Татьяна Аманова

Свадьба в метро

—

Осторожно, двери закрываются, следующая станция Сокольники. Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи.

Услышав название своей станции, я будь то проснулась. Красивой цыганки, что говорила со мной, рядом уже не было, и прижимая к груди рюкзак, я поспешила к выходу. Проскользнув сквозь толпу людей на платформе, я оказалась на эскалаторе. Поднявшись достаточно высоко, я оглянулась. Поезда разъехались, платформа опустела, не считая пары молодых людей и сотрудников метро. В голове снова прозвучали слова цыганки: «Твоя жизнь проходит мимо, живи в ней»

«Да что она знает о моей жизни!?» Возмутилась я в ответ. В подъезде своего дома я встретила соседку, которая попросила повесить ей занавеску, потому что от высоты у тети Нины кружится голова. Я, не раздумывая согласилась и мы поднялись на этаж выше.

— Благодарю тебя, милая. Остайся, вместе поужинаем. Я пирог с рыбой испекла. — Сказала соседка, когда я закончила.

— Не могу, тетя Нина, мне заниматься надо. Завтра труд-

ный день. – Ответила я на автомате. Я всегда так отвечала, когда не хотелось куда-то идти или где-то оставаться.

Придя домой, я закинула рюкзак в прихожей и прошла на кухню. Открыв холодильник, я вспомнила, что нужно было зайти в магазин. Желудок урчал от голода, а от бутербродов меня уже тошнило. «Зачем я отказалась, – с сожалением подумала я. – Все задания я сделала еще на парах». Я захлопнула холодильник и уже через минуту оказалась этажом выше. Я позвонила в дверь.

– Запах вашего пирога не дает мне покоя, – сказала я удивленной соседке, открывшей дверь.

– Проходи, проходи, – улыбнулась она, – хорошо, что ты передумала и пришла. Я сегодня напекла пирогов, а есть не кому. Внук должен был приехать, а не смог, – пожаловалась тетя Нина, наливая в тарелки рассольник. Потом достала ложки и пододвинула баночку сметаны. После поедания супа она заварила чай и разрежала ароматный пирог.

– Как дела на учебе? – Поинтересовалась соседка.

– Как обычно, – махнув рукой ответила я.

– Но тебе же нравится учиться? Я никогда не видела тебя среди нашей подъездной молодежи.

– Наверное я для них все еще чужая. Да. Мне нравится учиться, только очень далеко и долго ехать до университета.

– Твоя мать гордилась бы тобой. – Сказала тетя Нина, посмотрев будь то сквозь меня.

– Тетя Нина, а что вы помните о моей маме? Я давно хо-

тела задать этот вопрос кому-нибудь, кто знал мою мать. Но все, кто как-то имел отношение к моему прошлому, избегали разговоров.

– Она была хорошим человеком, но больше я о ней ничего не знаю.

– И вы тоже не хотите ничего рассказывать, – с досадой сказала я. – Вы же знали мою маму?

– Я знала ее так же, как тебя, до нашего с тобой чаепития. Просто девочка с нашего подъезда и больше ничего. Внешне она мне казалась очень хорошей... Вот так мы с ней чай не пили...

– Простите, тетя Нина, просто я сама ее почти не помню, но мне кажется, что она была самым лучшим человеком на земле. Но никто не хочет подтверждать мои слова. Все шепчутся, словно она совершила страшный грех, но не говорят мне об этом...

– Ты хочешь, чтобы тебе раскрыли тайну твоего прошлого? Но ты же сама говоришь, что запомнила маму самой лучшей на свете. Разве тебе этого недостаточно? Зачем тебе знать мнения малознакомых людей?

– Я знаю, что у меня есть дядя и он не хотел отдавать мне мамину квартиру. Он не разу не навестил меня в детском доме... Значит он не любил маму?

– Девочка моя, зачем забиваешь себе голову? Зачем ты думаешь о человеке, который ни разу тебя не навестил за столько лет? Не много ли ему чести? Не нужно копаться в

прошлом. Живи настоящим, и думай о будущем.

С тетей Ниной было так легко разговаривать, что я не узнавала саму себя. Даже своей детдомовской подружке я не высказывала столько, сколько высказала в тот вечер своей соседке с верхнего этажа.

– Тетя Нина, а можно еще вопрос? Сегодня в метро я оказалась рядом с цыганкой, которая наблюдала за мной, а потом сказала: «Оглянись, твоя жизнь проходит мимо. Живи в ней.» Я хотела спросить, что она имела ввиду, но оказалась будь то под гипнозом. Перед глазами пролетела вся детдомовская жизнь и еще два года скитаний по квартирам... Очнулась только на своей остановке, но цыганки уже рядом не было. И ее слова не выходят из моей головы. Это может что-нибудь значить? Или это тоже мнение чужого человека?

– Она ничего у тебя не украла? Телефон, деньги на месте? – Забеспокоилась тетя Нина.

– Нет, все на месте.

– Цыгане не гадают просто так...

– Она не гадала. Она просто оказалась рядом. Я чувствовала, как она рассматривает меня. А потом просто сказала мне это и все, я словно отключилась.

– Даже не знаю... А ты чувствуешь, что жизнь проходит мимо? – Спросила соседка.

– Да. – Немного помолчав, ответила я. – Я не люблю гуляния и шумные дискотеки. Я все время отказываюсь от всяких посиделок и развлечений... Постоянно говорю, что за-

нята, хотя на самом деле, дома совершенно нечего делать одной...

– Но она же не сказала ничего плохого... Иногда случайные фразы случайных людей посылает нам Бог. Или вселенная дает нам подсказку... – Размышляла вслух тетя Нина.

– Да, я читала про знаки вселенной... – Вспомнила я и беспокойство пропало. – Я так рада нашему с вами разговору. Мне стало так легко. Можно я буду иногда приходить к вам?

– Конечно можно. Я буду только рада.

Я настояла на том, чтобы помыть посуду и перед уходом еще раз поблагодарила соседку за вкусный ужин и душевную беседу.

– Приходи, когда захочешь, я почти всегда дома, – улыбнулась тетя Нина.

Я вернулась домой, приняла душ и залезла в кровать под одеяло. Я даже не заметила, как уснула.

Во сне я увидела, как тороплюсь на учебу и в последний момент забегаю в вагон метро. Двери закрываются, но я не могу сдвинуться с места. Оказалось, на мне белое свадебное платье со шлейфом, половина которого оказалось зажато дверьми поезда. В следующую секунду раздается сигнал и дверь снова открывается. Молодой парень в форме работника метрополитена улыбается и освобождает мое платье. Дверь вновь закрывается, и мой спаситель остается на платформе, а я уезжаю. Но сигнал не прекращается...

Наконец до меня доходит, что это будильник. Я открыла глаза и широко улыбнулась. Настроение было отличное. Я сварила кофе и вновь заглянула в холодильник и сразу же забила в телефон напоминание, что после учебы нужно зайти в магазин. Уже сидя в вагоне по дороге в университет, я сняла наушники и мне захотелось «пожить в этой среде». Мне показалось, что поездка в метро, это не так скучно и мрачно. Даже смахивает на маленькое путешествие. И я решила просто понаблюдать.

Кто-то, не отрываясь читал книгу. Кто-то, стоял в наушниках и был в своем мире. Две женщины в полголоса обсуждали недавнее событие, улыбаясь и прикрывая лицо ладошками. На них было приятно смотреть, их глаза искрились и глядя на них, тоже хотелось улыбаться. Рядом стоявший молодой парнишка, ухватившись за поручень, все время смотрел назад, развернув голову почти на 180 градусов. Мне стало любопытно, и я тоже посмотрела туда. В другом конце вагона, прижавшись к окну, стояли две девушки и болтали наперебой. Там же я увидела своего преподавателя по «криминалистики» профессора Старикова. Он сидел и читал книгу. Так же я заметила беременную женщину, которая сидела и все время гладила свой живот, будь то бы общалась с малышом. Я даже не заметила, как промчались «долгие сорок минут» и вечером я решила повторить наблюдения. Учеба прошла как обычно, а после я снова продолжила «путешествие». Вечером у большинства людей были грустные и

усталые лица. Только группа спортсменов, ехавших с тренировки, о чем-то шутили и смеялись. Один из них показался мне знакомым, но я никак не могла вспомнить, где я его видела. Я вышла на своей станции и направилась к эскалатору. Поднявшись повыше, я, как всегда, оглянулась и увидела, как спортсмен, который показался мне знакомым махает мне моим красным шарфиком и запрыгивает на эскалатор. Я проверила, действительно шарфа на моей шее не было, как я могла не заметить, как он упал?! Я сошла с эскалатора и встала рядом с проходом. Одновременно наблюдая за движением людей на эскалаторе. Вдруг раздался сигнал напоминания на телефоне, и я поняла... Этот улыбающийся спортсмен с моим шарфом в руке и есть тот спаситель из сна. Так вот откуда я его знаю. Я расплылась в улыбке от своей догадки и не заметила, как спортсмен оказался передо мной и протянул мне шарф.

– Я еще в вагоне заметил, как он сползает с вашей шеи, хотел сказать перед выходом, но вы вышли раньше меня. Еле нашел вас среди этой толпы. Его нужно постирать, на него уже кто-то наступил. – Спокойно, заботливо и с улыбкой сказал он.

– Благодарю вас! – Я приложила свою руку к сердцу и взяла шарфик. – У меня есть друзья, тоже спортом занимаются, но я никогда не слышала от них такой культурной речи. – Зачем-то сказала я.

Спортсмен рассмеялся.

– Да согласен, встречаются такие. Но все люди разные. А мне еще и по службе приходится таким тоном разговаривать, так что это привычка.

– Очень интересно, где проходит ваша служба? На телевиденье?

Он снова засмеялся.

– В будущем может и на телевиденье попаду, а пока здесь, в метро. Скоро на дежурство заступаю. С тренировки прямо на работу, нужно успеть поужинать и переодеться.

– Ой извините, я отнимаю ваше время. Спасибо еще раз за шарфик.

Не беспокойтесь, все нормально. А как вас зовут?

– Ирина. А вас?

– Очень приятно, Ирина! А я Паша. Ирина, может поужинайте со мной за компанию? Конечно, если вас никто не ждет. Правда в ресторан в таком виде меня не пустят, но я знаю отличную кафешку, здесь недалеко...

– «Повелитель»? – Попыталась угадать я.

– Да, – удивился он. А потом хлопнул себя по лбу, – вы же с этой станции, и наверняка там бывали.

– Однажды, с подружкой, – кивнула я. – Спасибо за приглашение, мне нужно домой, завтра трудный день, мне нужно готовиться.

– Хорошо. Тогда может в следующий раз?

– Я теперь буду следить за своим шарфиком, – улыбнулась я, сделав вид, что не услышала вопроса.

– В следующий раз? – Смущенно переспросил Паша.

Я молча кивнула и уже собиралась уходить.

– Если нам по дороге, проводите до кафе?

– Пойдемте, нам действительно по дороге.

Кафе находилось не далеко от подземки, и совместная молчаливая прогулка продлилась около пяти минут.

– Мы пришли. Приятного аппетита. И еще раз спасибо. – Сказала я на прощание.

– Приятного вам вечера. До встречи.

Я пошла дальше и чувствовала на себе его взгляд. Через несколько минут я все-таки обернулась, но на пороге кафе никого не было, и я свернула в сторону магазина. Подходя к дому, я заметила, что в окнах тети Нины не горит свет. А я так хотела сходить к ней и рассказать о своем сне и о том, что произошло в метро.

На следующий день утром и вечером я высматривала на платформе сотрудников метро, но никого не увидела. Я шла и думала, что, наверное, зря отказалась от кафе. Он даже не попросил номер телефона. Но он сказал: «до встречи...», рассуждала я про себя. Пока не наткнулась на официанта, стоящего на дороге и размахивая табличкой, на которой было написано имя «ИРИНА»

– И что это значит? -Спросила я у официанта.

– Вас зовут Ирина?

– Да.

– У нас сегодня Иринин день, до семи часов вечера, вы

успели. Проходите, вам подскажут столик.

– Это какая-то шутка? У вас в кафе сидят одни Ирины?

– Не только. Но Иринам подарочный ужин. Да и не так много у нас Ирин в городе.

– Но я могу и отказаться? – Зачем-то спросила я.

– Как хотите! – официант пожал плечами.

Немного постояв на месте, я все-таки решила зайти.

– Что мне сказать? И кому? – Спросила я у официанта.

Он посмотрел на часы.

– Ровно семь. Акция закончилась. Пойдемте я вас сам провожу.

Он пропустил меня вперед. Открыл дверь и проводил за столик у окна. Официант принес меню и сказал коронную фразу этого заведения:

– Жду вашего повеления!

Когда мы с Юлей впервые здесь оказались и услышали эту фразу мы обе громко засмеялись, потом нам было за это очень стыдно. Но здешние официанты выдавшие разные реакции людей совсем не удивились и сделали вид, что ничего не слышали. А мы с подругой до сих пор вспоминаем тот поход в кафе.

Я заказала себе два салата и фреш, а на десерт тирамису. Когда официант ушел я оглядела зал. Почти все столики были заняты и одиноких девушек как я, совсем не было. Все сидели в компании кого-то. Я снова засомневалась, но заказ сделан и ничего плохого, если я поужинаю нахаляву. Даже

если это шутка и мне придется оплатить заказ, я готова. Заказала я не самое дорогое блюдо. Успокоив, сама себя я вернулась в исходное положение и вздрогнула от неожиданности. Передо мной за столиком сидел Паша.

– Вы кого -то ищите? Добрый вечер!

– Привет. Нет никого. Просто осматривала интерьер. Здесь кое-что изменилось с прошлого раза. А вы здесь какими судьбами? Снова спешите на работу? Или... – я снова включила логику, – вы все это подстроили?

– На работу я не спешу. Вы ведь не уйдете, если я признаюсь, что устроил «Иринин День» для вас?

Официант принес заказ и протянул меню Паше.

– Жду Вашего повеления! – Произнес официант и отошел.

Я ни капельки не почувствовала себя обманутой, наоборот успокоилась. У меня даже приподнялось настроение.

– Теперь уже не уйду, принесли мой любимый салат и десерт, – улыбнулась я. – Мне даже приятно, надеюсь это не ваш коронный трюк, чтобы очаровывать девушек?!

– Мне было бы приятно, если бы вы сочли меня Дон Жуаном, но, к сожалению, мне до него далеко. Я не так часто знаколюсь, тем более ужинаю с девушками. А идею про «Иринин день» придумал мой друг, мы вместе с ним тренируемся. Он и подсказал мне про это кафе. С тех пор я часто сюда забегаяю, если дежурю в ночь.

Паша позвал официанта и сделал заказ.

– Он твой друг? – Спросила я, когда он ушел.

– Да. – Улыбаясь ответил Паша.

– А ведь когда я хотела уйти, он сказал как хотите... Какой же он хитрец.

– Но он же не знал, что это именно ты... Вы. Может на ты перейдем?

– Да можно на ты, я не против. – Ответила я, уплетая салат.

– Где ты учишься? – Поинтересовался Паша.

– На юридическом, второй курс.

– Ух ты! У меня отец юрист. А мы с другом в железнодорожный пошли. Сейчас оба работаем в метро и параллельно получаем высшее образование.

– А почему по стопам отца не пошел? – Спросила я.

– Не мое это все. А у тебя родители кем работают?

– У меня нет родителей.

– Извини.

– Все нормально, я привыкла одна.

– У меня тоже нет матери. У отца своя семья, есть другие дети. Я с ними не живу.

Паше принесли заказ, и мы несколько минут сидели и ели молча.

– Ирина, давай будем дружить?! Иногда гулять, ходить в кино или на концерты.

Я слушала, смотря ему в глаза и чувствовала, как он краснеет и выдавливает из себя каждое слово.

– Хорошо. – Ответила я и Паша сразу же оживился, заулыбался и поднял свой бокал с кока колой.

– За нас! За дружбу!

Мы чокнулись бокалами, еще немного посидели, потом он предложил проводить меня до дома, а я согласилась. Я много раз читала в книгах и смотрела в фильмах о первых свиданиях и вот таких встречах, и примерно знала, что может чувствовать девушка в такие минуты. Но я ошибалась... Сейчас я не чувствовала стеснения, робости, даже благодарности, о которой писали в книгах и показывали на экранах. Никаких розовых щечках и опущенных ресниц... Мне было просто приятно находиться рядом с ним, будь то он родной человек, которого я давно не видела. Мы прошли мимо моего дома и направились в сторону парка. В парке было много людей. Под ногами шуршали сухие листья, сорванные с деревьев ветром. Тусклый свет фонарей освещал узкие тропинки между скамеек, на которых молодежь сидели компаниями и пели песни под гитару:

– Спрячь за высоким забором девчонку, выкраду вместе с забором!

Мы постояли, дослушали песню, а потом пошли дальше.

Я рассказала Паше, как попала и как выросла в детском доме. Как мы с подружкой скитались по квартирам, пока адвокат помогала мне отсудить мамину квартиру у ее сводного брата.

– Ты поэтому решила стать юристом? Чтобы знать свои

права?

– Может быть и поэтому, – ответила я.

– А твоя подруга? Куда она пропала?

– Она вышла замуж и у нее уже годовалый сын. С ней общаемся реже, у нее уже другие заботы. А ты получается один живешь?

– С бабушкой. С маминой мамой. Она у меня в Подмосковье живет, я к ней на выходные езжу. А так один живу. Почти все время провожу в метро. Несколько раз в неделю езжу на тренировки, несколько раз в год в универ. Вот и вся моя жизнь. А в перспективе, когда получу степень магистра хочу податься в авиацию и путешествовать по миру.

– У тебя все обязательно получится! Главное в это верить! Так говорила наша воспитательница в детском доме. Паша, я очень замерзла, проводи меня до дома.

Мы обменялись номерами и не виделись еще несколько дней. У него был постоянно меняющийся график работы, а у меня учеба. Однажды я возвращалась домой и увидела в окне тети Нины свет. Мне не терпелось поделиться с ней своими мыслями и чувствами. Перед ее дверью, я отрепетировала широкую улыбку, но дверь открыл молодой парень с серьгой в ухе и стереонаушниках и громко спросил:

– Вам кого?

– Я к тете Нине, – тихо ответила я.

– Бабуля в больнице. А что хотели?

– Я ее соседка снизу. А что с ней случилось?

– Опять приступ. Но сейчас ей лучше. Завтра выпишывают. – Так же громко ответил парень.

– Я тогда завтра зайду.

Парень пожал плечами и закрыл дверь.

Я была немного в шоке. Она же хорошо себя чувствовала, когда мы с ней разговаривали... Значит, на следующий день она была уже в больнице... Татьяна Романовна всегда говорила: «Цени жизнь и человека здесь и сейчас, потом можешь не успеть.» От мрачных мыслей отвлек звонок Павла. Он поменял дежурство и в нашем распоряжении был весь вечер. Мы так и не решили куда пойдём и решили покататься в полупустых вагонах метро, тем более что проезд в сопровождении Паши был бесплатным, а это уже романтика. Мы объездили столько станций, на которых я ни разу не была, выбирали самые безлюдные вагоны, потом были на крыше тридцати-четырёхэтажного здания, где Паша признался мне в своих чувствах. От высоты, новых впечатлений и романтики кружилась голова. Было холодно. Мы зашли в кафе и заказали кофе с бургерами. Пока мы пили кофе раздался бой часов, и сидящая в кафе компания устроили шоу, в честь дня рождения друга с серпантином и фейерверками.

Паша схватил меня за руку:

– Иринка, мы на другом конце города, а метро скоро закроется, бежим.

И мы снова побежали. На платформах было совсем мало людей и у всех были уставшие сонные лица. Только мы с

Пашкой как заводные бегали из вагона в вагон, со станции на станцию. Когда мы одни, он прокричал на весь вагон, что влюбился в меня по уши и сделал мне предложение стать его женой. Если признание в любви я еще и ожидала услышать, то к предложению руки и сердца я еще не была готова. Я просто засмеялась. Наконец мы добрались до нужной станции, и Паша проводил меня до дома.

– Спокойных снов. Мне с утра на дежурство, а ты как проснешься напиши мне.

– Это был самый лучший вечер в моей жизни! Благодарю тебя! Я люблю тебя!

– Для меня тоже! Я люблю тебя!

Мы поцеловались на прощанье, и он ушел.

Проснулась я в полдень. На улице была мерзкая погода, дождь с холодным ветром и попахивало снегом. В квартире тоже было холодно и даже не хотелось вылезать из-под одеяла. Я, закутавшись в плед сварила себе кофе и прижимаясь к горячей кружке холодными руками наконец то согрелась и окончательно проснулась. Вспоминая вчерашний вечер, я расплылась в улыбке. Нужно было написать эссе, сходить за продуктами, навестить тетю Нину и выполнить кучу работы по дому. Но сначала я написала Паше смс, пожелала ему доброго дня и отправила кучу поцелуйчиков. Загрузив стиральную машину, я начала уборку. А когда закончила, то никуда идти уже совсем не хотелось. Я была уставшая, голодная и мне хотелось просто полежать. Поход в магазин

я решила перенести на другой день, а вот проведать соседку я обещала сегодня. Я достала из холодильника коробку конфет, купленную специально для тети Нины и перекусив бутербродом с сыром, поднялась этажом выше. Дверь снова открыл молодой человек.

– А, соседка! Проходи, бабуля тебя ждет.

Он указал на дверь спальни, и я осторожно открыла дверь, боясь, что могу разбудить. Но тетя Нина не спала. Она сидела в кресло-качалке и надев очки читала книгу. Увидев меня, она улыбнулась.

– Девочка моя, я рада тебя видеть.

– Я тоже. Как вы себя чувствуете? Что с вами случилось?

Вы выглядели совершенно здоровой в тот вечер?

– У меня сердце иногда шалит, а так я здорова. Я очень рада тебя видеть. – Снова повторила соседка.

– Я тоже. Очень надеюсь, что не я вас расстроила в тот вечер.

– Что ты! Даже не думай об этом. А у тебя как? Что-то изменилось после нашей последней беседы?

– Да! Многое изменилось! Тетя Нина, а бывают ли вещи сны? Представляете, я увидела во сне человека и встретила его в реальной жизни. Со мной такого еще никогда не было. А у вас?

– Бывало, но очень давно. Я рада за тебя, ты вся светишься изнутри. Влюбилась?

– Да. Я даже не представляла, насколько это сильное чув-

ство, хотя прочитала столько книг о любви... Он даже предложил мне выйти за него замуж. – Сказала я шепотом.

– Как у вас все стремительно развивается...

– Нет, нет, ничего не было...

– Пойдемте пить чай, – громко позвал парень в наушниках, заглянув в комнату.

– Вы уже познакомились с моим внуком? – спросила тетя Нина, взяв меня под руку. – Это Ирина, соседка снизу, дочка тети Лили. А это мой внук Дима. – Представила она нас друг другу.

Я улыбнулась и кивнула, а он пристально посмотрел на меня и сказал:

– Детдомовская что ли?!

– Дима! – Соседка дернула его за рукав. – Ты чего? Она моя гостья.

– А что такого я сказал? Или ты обиделась?

Он подошел ко мне вплотную и поднес свое лицо к моему.

– Тетя Нина, я зайду в другой раз. Была рада вас повидать.

Я, не дожидаясь ответа пошла к двери.

– Извини, девочка моя, что так получилось, – услышала я вслед слова соседки.

Я покрутила защелку двери и поняла, что дверь была закрыта на ключ. В коридоре появился Дима.

– Попроси и я открою, – сказал он высокомерно.

– Открой!

– А повежливей?!

– Что тебе от меня нужно?

– А ты готова дать все, что мне нужно?

Он приближался и я, окончательно разозлившись пошла к нему навстречу.

– Я тоже умею быть не воспитанной, уж этому меня в детстве научили. Я не думаю, что ты будешь в этом сомневаться.

В этот момент из кухни вышла тетя Нина и держась за сердце, строго приказала внуку открыть дверь. Он обошел меня и молча открыл дверь, прошипев:

– Еще увидимся.

Я промолчала. Когда дверь за мной закрылась, я прислушалась. Соседка ругала внука, он в ответ невнятно бормотал. Я побежала домой и закрыла дверь на все замки. От моего прекрасного настроения не осталось и следа. В горле стоял ком из обиды и не давал свободно дышать. Пытаясь успокоиться, я взяла телефон в надежде прочитав ответ на свое смс от Паши, но смс было даже не прочитанным.

– Надеюсь, у него все в порядке, он просто занят. – Попыталась я успокоить себя.

Я прошла на кухню, чтобы приготовить себе поесть. Завтра был важный день и нужно было еще написать эссе. Вдруг я услышала звуки сирены скорой помощи. Посмотрев в окно, я увидела, как карета скорой помощи припарковалась к подъезду, двое медиков спешили к больному. Через несколько минут больную на носилках загрузили в машину, а сопро-

вождающего оставили у подъезда. Внук соседки поднял голову и заглянул вверх, от чего я сразу же задернула занавеску. Мне стало страшно за тетю Нину и за себя. Я еще раз проверила закрыта ли дверь и только после успокоилась. По звукам сирены было слышно, как скорая помощь удаляется все дальше. Я откуда-то вспомнила молитву «Отче наш», которую выучила в день похорон мамы одиннадцать лет назад, и перекрестилась.

– Хоть бы с ней все было в порядке, – сказала я вслух, закидывая порезанную картошку в разогретую сковороду.

Аппетита совсем не было, но желудок по-прежнему урчал и просил есть. Я вновь решила вспомнить вчерашний день и поднять себе настроение, но ничего не выходило. Беспокойство и непонятная тревога захватили мой разум. Я, который раз проверила телефон, но Паша был вне доступа и даже не прочитал смс. Через несколько минут должна закончиться его смена, может позвонит?! Поковырявшись вилкой в дымящейся сковороде, я успокоила свой желудок и выпила стакан чая с мятой. Я всегда любила мяту, она напоминала мне о маме и моем детстве. Немного успокоившись, я села писать эссе. Написав пару предложений, мысли вновь перенесли меня этажом выше...

– Нужно было все-таки врезать этому задире, – сказала я вслух и мои челюсти сжались до боли. Вдруг с потолка начали раздаваться удары, будь то отбивали мяч об пол. Это очень раздражало, но на это он и рассчитывал. Я решила пе-

реждать, может ему надоест. Писать домашнее задание стало невозможным, и я включила музыку и надела наушники. Через минут двадцать меня уже клонило ко сну. Я сняла наушники и поняла, что шум прекратился и можно поспать. Переодевшись, я забралась под одеяло и уже начала засыпать, как на балконе раздался жуткий шум разбитого стекла. Было ощущение, что кто-то закинул булыжник на балкон. Мне стало холодно. Неужели окно разбилось?! Я не стала включать свет, а прошла осторожно к окну, откуда, как мне казалось, шел холод. Я поднесла руку к стеклу. Оно было холодным, но целым. Наверное, ветром снесло банки, которые я хранила на балконе. А холод все-же шел от форточки на кухне. Я вспомнила, что задернула занавеску, а форточку не закрыла. Я одернула штору и захлопнула верхнее окно. Проверив дверь балкона, я вернулась в кровать и попробовала снова заснуть. Теперь с балкона стали доноситься непонятные звуки, то ли кто-то забросил на балкон щенка, и он пытался спрятаться от дождя и ветра и издавал непонятные звуки. Но мне не хотелось выходить в такую погоду, даже на балкон. Глаза слипались и не обращая на шум с балкона я все-таки снова погрузилась в сон. Не знаю, сколько я проспала, но разбудил меня вой, доносившийся с балкона. И он совсем не был похож на собачий... Я встала, подошла к окну и не включая свет, попыталась разглядеть что там происходит на балконе. Я разглядела упавшие с полки банки и больше ничего не увидела. Звуки, с небольшими паузами доносились

из-под окна. Я все-таки решила включить свет и посмотреть, кто же там может быть... Я натянула на себя халат и пошла к выключателю. Не знаю, почему я снова повернулась к окну, но я увидела за ним фигуру человека и от испуга вскрикнула:
– Мама! О... Боже!

В ответ, человек прилипший к окну рассмеялся. В высокой и худой фигуре за стеклом, я узнала соседа сверху и его противный смех. Я подошла к окну.

– Испугалась? – Прошипел он.

– Придурок! – ответила я. – Я сейчас вызову полицию.

– А я скажу, что ты меня здесь заперла. Хотела совратить, я не согласился, и ты меня наказала. Мне ведь еще шестнадцать нет. – Он снова противно заржал.

– Придурок! – Повторила я. – Ну и сиди здесь. Утром придумаю, как тебя отсюда выгнать.

Я присела на кровать. Сердце еще сильно билось от испуга, а в голове крутилось «Что делать?»

– Я вчера видел тебя с парнем, – громко говорил он через стекло, – а ты ничего... Впусти а?! – Он снова загоготал.

– Заткнись!

– Думаешь я хуже? А ты проверь... – И снова смех.

Я поняла, что он не намерен замолкать. Взяв одеяло и подушку, я пошла в коридор и закрыла двери комнаты и кухни. В коридоре был только пуфик. Я уселась на него, закуталась в одеяло и подставив подушку к стене, положила на нее голову. Спать уже совсем не хотелось. Я заглянула в телефон,

время показывало 11:58. Никаких уведомлений от Паши до сих пор не было. Совсем на него не похоже, хоть и знакомы мы всего ничего. С балкона снова стали доноситься дикие вопли, сосед все сильнее тарабанил в окно. Я разозлилась, вскочила, пошла на кухню и включила свет. Я хотела врезать наглому и невоспитанному «шутнику», но остановилась перед тем, как открыть дверь на балкон. Как только я включила свет, он сразу прижался к кухонному окну и потребовал пустить его. Он был в одной футболке, весь мокрый, одна рука в крови, а глаза красные и какие-то стеклянные, как у зомби.

– Давай открывай, че остановилась? Тебе идет этот халат. – Он снова по-дурацки засмеялся и сразу же сменил тон. – Ну давай, открывай уже.

Я молча показала ему фигу, выключила свет и снова удалилась в коридор, закрыв за собой дверь. Теперь уже мной овладевало не просто возмущение, а страх. Он явно что-то принял, как он поведет себя дальше... Я потянулась за телефоном, чтобы вызвать полицию. А вдруг он просто замерз и глаза красные от этого... Проникновение на частную собственность, это уже преступление. А если его заберут в колонию, тете Нине будет еще хуже... А вдруг он еще что-то вытворит... Пока я мысленно боролась сама с собой, «гость» с балкона вновь стал громко тарабанил в окно. Я снова включила свет и подошла к окну.

– Я вызываю полицию, понял.

– Не надо. Просто выпусти меня, и я пойду домой. Я за-

мерз.

– Как пришел, так и уходи.

– Не могу.

– Тогда либо сидишь тихо и утром я тебя выпускаю, либо вызываю наряд.

– А вызывай! Я спрыгну, а тебя посадят. – Он опять противно загоготал.

– Придурок! Чего ты вообще хочешь?

– Тебя. Но пока что домой. Я очень замерз, а ты дура, – он сильно ударил по стеклу, что я аж вздрогнула, – меня не пускаешь. Если бабуля умрет, она оставит мне свою квартиру и тогда я частенько смогу приходить к тебе в гости. – И снова смех.

Я выключила свет и вышла из комнаты. Набрал номер дежурной полиции, я объяснила в двух словах, что происходит и назвала адрес. Так же я попросила приехать без звукового сопровождения и мигалок, иначе мой гость мог выполнить обещание и спрыгнуть вниз. Я оставила входную дверь открытой и вновь зашла в комнату и включила свет. Моей задачей было отвлечь его, чтобы он не заметил полицейскую машину и не сиганул вниз.

– Скажи, чем ты травмишься? Какие наркотики ты принимаешь? – Я встала близко к окну и громко говорила.

– Че, тоже хочешь попробовать? У меня есть с собой, могу угостить. Ты дверь открой только.

– Твоя бабушка тебя очень любит, а ты ждешь ее смерти?

– Бабуля, самый близкий мне человек, но она старая и все равно скоро умрет.

– А твоя мама? Она не близкий человек?

– Ты че, в психолога захотела поиграть? Давай играть во что-нибудь поинтересней? Но сначала открой дверь.

– Мы с тобой договорились, если будешь сидеть тихо, выпущу тебя утром, если будешь буянить, вызову наряд.

– Думаешь я забрался на твой балкон, чтобы сидеть тихо и мерзнуть? Я ведь могу легко выбить это окно. Видишь, – он показал свою окровавленную руку, – я крови не боюсь.

– До меня ты все равно не доберешься, понял! А вот за решетку легко. Потом поздно будет сожалеть.

– Ты когда злишься, меня еще больше заводишь... – Он захохотал и стал непристойно кривляться.

Мне захотелось просто выйти из комнаты, но нужно было его отвлекать.

– Когда пройдет твоя эйфория, я тебе так врежу, что мало не покажется.

– А сейчас что? Я обещаю, что даже сопротивляться не буду. Давай...

– Нет, ведь ты об этом даже не вспомнишь. А я хочу, чтобы ты на всю жизнь запомнил...

– Бла...Бла..Бла... – не дал договорить он. Не надо больше морали. Просто открой дверь. Он отошел в сторону кухни и стал с силой пинать дверь. Я побежала в коридор, надела куртку, взяла телефон и ключи и вышла из дома, за-

крыв снаружи входную дверь. Я снова позвонила в полицию. Мне ответили, что по этому адресу уже отправили машину. Я спустилась вниз, освещая ступеньки фонариком от телефона и на площадке первого этажа услышала шум. Это были сотрудники полиции.

– Это я звонила, здравствуйте, – цокая зубами от холода, сказала я. – Он выбивает дверь балкона, мне пришлось оставить квартиру.

Пока мы поднимались, я объяснила, кто он такой и как туда попал. А когда подошли к квартире, сосед вовсю ломился во входную дверь.

– Заговори с ним и скажи, что сейчас сама откроешь дверь. – сказал один из полицейских.

Я кивнула. Но даже не знала, что сказать и почему-то постучала.

– Соседка, это ты? – раздался голос из-за двери.

– Да. Отойди от двери, я открою.

– Окей.

Я дважды повернула дверь, а дальше все было как в кино. Сотрудники полиции ворвались в квартиру и скрутили преступника. Все произошло буквально за секунду. Меня попросили зайти завтра утром в участок и написать заявление. Когда все ушли, я выдохнула с облегчением и только теперь поняла под каким напряжением я была все это время. Я прошла кухню. Дверь на балкон была открыта настежь, а на стеклянной ее половине, была трещина от начала до конца.

Я закрыла дверь и подперла ее стулом, так как на защелка была выбита. Потом вернулась в комнату и попыталась заснуть. Я долго ворочалась, но спать уже никак не хотелось, я решила посмотреть видео лекции на тему заданного эссе и взяла телефон. На экране высветилось 2: 45. В уведомлении стояло два непрочитанных сообщения от Паши. Первое он прислал в 12:01 ночи, где извинялся и обещал все объяснить, а также ответил на мои эмоциональные смайлики. И второе отправил через час, в котором говорил, что любит меня больше жизни и станет моей защитой и опорой. Знал ли он, когда писал это смс, как мне сейчас дороги его слова. Я всегда считала себя сильной и бесстрашной, а какой-то обкуренный сопляк практически выгнал меня из своего дома. Мне захотелось поговорить с Пашей, но он был не в сети и наверное, у него тоже был трудный день. От этих мыслей я даже не заметила, как уснула. Утром меня разбудил будильник. Мне показалось, что я закрыла глаза, только минуту назад, а уже прошло несколько часов. На улице светило солнце, я открыла дверь и наконец вышла на балкон. Погода была ясная, небо чистым, воздух свежим. Только разбитые банки, оторванная веревка и капельки крови на полу напоминали о вчерашней ночи. Нужно было забежать в полицейский участок и успеть на первую пару. Поэтому я не стала завтракать, а быстро оделась и побежала. В участке я поблагодарила полицейских за оказанную помощь. Меня попросили написать заявление, где я указала, что не имею претензий к бабушке

виновного. Объяснив, что я опаздываю на учебу и все подробно изложила на бумаге, мне удалось избежать нудных, нескончаемых вопросов, про вчерашний вечер. Я пообещала никуда не уезжать из города и всегда быть на связи.

– Я учусь на юриста, пояснила я, сотруднику с выпученными глазами, который пытался задать мне вопросы, а я заранее давала на них ответы. В итоге он улыбнулся и отпустил меня. Я не помню, как добежала до метро и запрыгнула в вагон перед самым закрытием дверей.

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция Красносельская. Уважаемые пассажиры, при выходе из поезда не забывайте свои вещи. – прозвучал знакомый голос, и я присела на свободное место приводя дыхание в норму. Взглянув на время, я поняла, что еще успеваю на первую пару, а пока еду, у меня есть время написать хотя бы план будущего эссе. Я снова напряглась вспоминая, что я еще знаю о гражданских правах, о их использовании или не использовании... Вдруг меня осенило... Там же были еще темы на выбор... Я открыла конспект и перечитала темы. «Подростковая преступность. Что им движет и как этого избежать». Это была моя тема. Я увидела в своем воображении уже готовую работу, теперь осталось ее оформить в электронном варианте, но и в бумажном вполне сойдет. Я достала блокнот и начала писать. Не помню сколько ушло времени, но в какой-то момент, рядом сидящий человек, легонько прикоснулся к моему плечу.

– Нам пора выходить, – сказал он.

Это был наш профессор Стариков.

– Здравствуйте. – растерянно произнесла я, запихивая тетрадь в рюкзак.

– Здравствуй. Я не хотел тебя отвлекать, ты была очень занята...

Мы вместе вышли на станции и пошли к выходу.

– Я вызвал такси, поехали вместе предложил профессор.

Я кивнула. Мы сели в машину и через две минуты были на территории нашего ВУЗа.

– Спасибо. – поблагодарила я.

– Пожалуйста.

В аудитории уже собрались ребята и рьяно обсуждали кто, что написал. Когда началась лекция и профессор начал спрашивать домашнее задание, активность студентов пропала. Тогда профессор стал вызывать наугад. От некоторых работ вся аудитория держалась за животы от смеха, а от некоторых, задумчиво замирала. Когда подошла моя очередь, я просто пересказала вчерашнюю историю от третьего лица, добавляя свои замечания и рассуждения. И получила заветный зачет.

После учебы, выйдя из универа, я увидела Пашу. Он держал в руках цветы и увидев меня он поспешил мне на встречу. Когда мы встретились, он крепко обнял меня, и я поняла, что он очень скучал. Я прижалась к нему сильнее, чтобы он почувствовал тоже, что и я.

– Привет. Как ты? Я очень скучал.

– Привет. Я тоже. Куда ты пропал?

– Пойдем, зайдем в кафе, я все объясню.

– Представляешь, я целый день ничего не ела, – сказала я надув щеки.

– Я тоже. – Улыбнулся он в ответ.

Мы сделали заказ, и Паша спросил:

– Помнишь, я рассказывал тебе о бабушке, которая меня воспитала?

– Которая живет в пригороде, – кивнула я.

– Да. Она больна. Когда мне позвонили, ей совсем плохо было. Врачи вытащили ее с того света. Теперь я не смогу оставить ее одну. И сюда перевезти тоже не могу.

– Почему? Можно нанять сиделку, да и медицина здесь лучше...

Нам принесли салаты и напитки.

– Здесь я все время на работе, в перерывах между сменами успеваю только отсыпаться, – продолжил Паша, когда официант ушел. – Я предлагаю тебе поехать со мной. Только ты не отказывай сразу. Подумай. Пожалуйста.

Теперь официант принес нам горячее и удалился.

– Мне плохо без тебя, за эти два дня я убедился в этом. Если ты решишь остаться, я пойму, ведь у тебя здесь учеба, друзья... Тогда я буду приезжать на выходные...

– Ты ведь уже все решил?

– Бабушка попросила меня быть с ней. Я не знаю сколько ей осталось, я не могу ей отказать.

– А что с твоей работой?

– Мишка, вчера после смены привез мне вещи, которые я оставил на работе, в том числе и телефон, поэтому я так поздно тебе ответил. Он видел состояние бабушки и рассказал обо всем начальству, меня переводят на железную дорогу. Буду работать на Калужской железной дороге. Несколько часов назад, позвонил начальник и обрадовал.

Я слушала и представляла, что будем мы с ним сначала общаться по скайпу, потом просто будем обмениваться смс, а потом и вообще у каждого будет своя жизнь.

– Иришка, ну не молчи, скажи что-нибудь...

– Я сегодня на отлично сдала сложный предмет и меня обещали взять помощницей в частную фирму. – Зачем-то сказала я.

– Это же здорово! Может шампанского закажем?!

– Не нужно шампанского. У меня была тяжелая ночь, намечается разлука с парнем... Мне точно не до шампанского.

– Какая разлука? – Он сделал удивленное лицо, а потом хитро добавил. – А выходи за меня замуж?!

Теперь была моя очередь удивляться, а он взял меня за руку поднял с места, а сам опустил на одно колено:

– Ирина, предлагая вам свою руку и сердце, прошу вас станьте моей женой?!

В кафе все замерли на минуту, а потом раздался шквал аплодисментов. Мне стало очень неловко. Я почувствовала, как мое лицо становится красным. Все ждали от меня фразы

«Да» или «Согласна», но я поступила так, как прочитала в одной книжке.

– Всем спасибо! Это была репетиция! Bravo молодому актеру! – Я широко улыбалась, а Паша сидел и не понимал, что вообще происходит. – Давай уйдем отсюда, – тихо попросила я.

Он молча кивнул, и мы вышли из этого заведения.

– Что это было? – Спросил он, как только мы оказались на улице.

– Ты пошутил, я пошутила, 111.

– Но я не шутил?

– Зачем нужно было устраивать представление? – Наехала я на него.

– Я думал всем девушкам нравятся такие признания...

– Теперь будешь знать, что не всем. Я думала, я для тебя особенная. – Я обиженно надула щеки.

– Иришка, ты действительно особенная. Ты не такая как все! Теперь я еще больше в этом убедился. Так меня еще никто не подкалывал. Мишка бы умер со смеху.

Мы засмеялись и взялись за руки. Мой телефон зазвонил и высветился незнакомый номер.

– Да. А кто это? – Я внимательно выслушала собеседницу. – Примерно через час буду дома. До встречи.

– Я думал мы еще немного погуляем, – с грустью сказал Паша. – Пойдем, я тебя провожу.

По дороге я рассказала ему, что произошло вчера вечером

и продолжилось ночью. Что я написала на соседа заявление и теперь его мама хочет со мной поговорить.

Мы уже ехали в метро, когда я закончила свой рассказ.

– Я пойду с тобой и не хочу ничего слушать. – Твердо сказал он.

– И как я тебя представлю?

– А ты не обязана перед ней отчитываться, кем я тебе прихожусь.

Я согласилась. В тот момент я почувствовала такую гордость и непонятную радость. За меня впервые в жизни кто-то переживал и хотел защитить. Я привыкла всегда надеется на себя и глотала обиды, когда не могла справиться. А тут крепкое мужское плечо...

– Иришка, нам пора выходить. – растормошил меня Паша.

– ...При выходе из поезда не забывайте свои вещи. – Повторил голос из колонки.

– Паша, мой рюкзак? – спохватилась я.

– Он у меня.

– Извини, я уснула...

– Ничего. Ты не долго спала. Застегни куртку.

Уже через несколько минут мы оказались дома. Я на автомате поставила чайник и показала ему балкон.

– Вот смотри, видишь веревка... Она оборвалась, когда он спускался. А потом он притворился щенком... Я даже не хочу об этом вспоминать.

– Есть отвертка? – спросил он. – Давай я шпингалет обрат-

но прикручу.

Раздался звонок в дверь. Я открыла и увидела перед собой высокую, стройную женщину с грустными глазами.

– Я Лера. – Сразу пояснила она. – Я вам звонила.

– Проходите.

Я пригласила ее на кухню, и мы сели за стол.

– В первую очередь хочу извиниться перед вами за сына. Ирина, простите, если сможете. И скажите, что я для вас могу сделать? Я говорю не для того, чтобы откупиться, а чисто по-человечески, как женщина женщине. Я представляю, что вам пришлось пережить из-за Димки, но пожалуйста, Ира, заберите заявление. Я маме ничего не говорила, она и так с сердцем мучается, а если узнает, что внук в тюрьме... – Она заплакала.

– Я очень сочувствую, что ваша мама в больнице, но оттого, что я заберу заявление, ваш сын не изменится. А ведь могло бы закончиться совсем по-другому. А если он еще с кем-то так же поступит, или хуже? И нет гарантии, что это не повторится, тем-более, что ваш сын обещал, что в следующий раз он получит то, зачем пришел. Пусть отвечает за свои поступки.

– Ирочка, он за эту ночь уже все осознал. Он еще ребенок. Тем более мой муж, отчим сына, сказал, что теперь сам займется его воспитанием. У меня сейчас трехлетняя дочка с няней, мама в больнице, а сын в тюрьме. Я могу дать вам письменную гарантию, заверить ее в полиции, что больше

этого, тем более с вами больше не повториться. Пожалуйста, хотите он сам придет извиняться?

– Нет. Его я точно видеть не хочу. Лера, давайте, вы не будете на меня давить. Я сейчас очень зла на вашего сына. Пусть пройдет несколько дней, я немного отойду и если вы гарантируете мне, что больше этого не повториться, то возможно я заберу заявление.

– Хорошо, Ирочка. Я вас прекрасно понимаю. Когда я могу вам позвонить?

– Не нужно мне звонить. Если я заберу заявление, я вам сама позвоню.

– А если нет?

– Тогда вам позвонит ваш адвокат.

– Я поняла. Спасибо большое. Если нужна будет помощь, обращайтесь. Не стесняйтесь. До свидания.

– Прощайте. – Я закрыла за ней дверь.

– Как поступишь?

– Не знаю. А ты что думаешь?

– Я думаю, что у нас у обоих вчера была тяжелая ночь и мы оба заслужили немного счастья. – Он подошел ко мне и крепко обнял. Я снова почувствовала себя защищенной и мне так это нравилось.

– А знаешь, давай все-таки уедем в Калугу. Новое окружение, новая работа, свой дом, сад. – Паша поднял меня и усадил на письменный стол. – Иришка, прошу, стань моей женой! Клянусь тебе в любви и в верности! Видишь, свиде-

телей нет и это не шутка. – Паша достал из кармана коробочку и передал ее мне.

– Что это? – Я была удивлена, восхищена и просто счастлива.

– Бабушка хранила его для моей избранницы.

– Это семейная реликвия?!

– Да. Типа того.

Я крепко обняла Пашу и прошептала ему на ухо: «Я согласна».

Паша поднял меня и закружил в воздухе. А потом мы поцеловались. В ту ночь он остался у меня. А перед сном я рассказала ему о том сне, который видела за день до нашего с ним знакомства. И что я была в свадебном платье...

– Ну тогда и я тебе признаюсь, что послезавтра у нас свадьба и Мишка обещал устроить сюрприз.

– Что значит послезавтра у нас свадьба? Или у вас с Мишкой?

– У нас с тобой свадьба, а Мишка организатор.

– А почему я узнаю об этом только сейчас? – Мой мозг просто не хотел воспринимать эту информацию всерьез.

– Паша, это свадьба, а не новый год. Свадьба не может быть сюрпризом.

– У всех не может, а у нас может. Ты ведь особенная и я тоже. Вот и свадьба будет у нас особенной. По крайней мере Мишка обещает, что будет весело.

– Мне прям захотелось познакомиться с твоим Мишкой.

Интересно, что значит для него весело? И почему ты все решил без меня? И с чего ты вообще решил, что я соглашусь выйти замуж? – Я засыпала его вопросами и ждала пояснения.

– Мы решили это вчера ночью, но все было со словом если бы... Утром бабушке стало лучше, и она «перед своей смертью», решила завещать мне дом и тогда рассказала о подарке для «будущей хозяйки дома». Днем решился вопрос с работой, и я сразу поехал решать сердечные дела. Помнишь песню, что мы слушали тогда в парке: «Выкраду вместе с забором...» Если бы ты не согласилась, я бы тебя украл. А свадьбу Мишка взял на себя. Тебе оставили выбрать платье и ресторан.

– Ну спасибо! Может, мне вам раскланяться?

Пашка засмеялся и крепко обнял меня.

– Просто мне на все про все месяц отдыха дали. Переезд, обустройство и жениться... – Он загибал пальцы, пока я с круглыми глазами таращилась на него, – и о тебе я тоже подумал. Я разговаривал сегодня с твоим деканом, он обещал помочь с работой для тебя в Калуге и учебу при этом бросать не придется. Ты сможешь закончить учебу экстерном.

– А ты случайно не волшебник?

– Я только учусь... Пришлось подключить отца. Они друзья с вашим деканом.

– Тогда я завтра заберу свое заявление и эту квартиру могу сдать в аренду.

– Согласен с тобой. Если нет больше вопросов, то давай отдохнем. Завтра много дел, а мы почти сутки не спали.

На следующее утро мы проснулись только к обеду. Я сразу позвонила куратору, и она сказала, что утром подписала приказ о академическом отпуске в связи с переездом. Мы с Пашей выпили по чашке кофе и зашли в полицейский участок, чтобы забрать заявление. Я сразу же позвонила Лере и обрадовала ее. Оставалось самое приятное, это выбрать свадебное платье. Но в первом же салоне меня не пустили к Паше в платье.

– Плохая примета, – пояснила продавец-консультант.

– А как же я узнаю, идет мне или нет? – удивилась я.

– А я вам для чего? – Недоумевала девушка.

– Паша, я позвоню Юле, а ты пока помоги Мише с сюрпризом. – Распорядилась я, когда мы вышли из первого салона. – Вечером встретимся дома.

Через час подруга уже поздравляла меня крепкими объятиями.

– Я не поверила своим ушам, – как всегда тараторила Юля. – Ты!? И замуж!? Не ты ли месяц назад говорила: фу, да никогда в жизни, мне одной хорошо... А я тебе говорила... Вот влюбишься и по-другому запоешь! И на тебе! Завтра свадьба! А хотя бы за неделю не могла предупредить?

– Юля, успокойся уже. Я сама только вчера узнала, что завтра у меня свадьба. Я даже не знаю, где будет свадьба...

Вернее ресторан мы сейчас выберем... Короче, Пашин друг готовит сюрприз, обещает, что будет весело.

– Весело? В каком смысле? Для кого весело?

– Вот, вот, у меня такая же реакция была. Ладно, Юль, наша задача выбрать платье и ресторан. Давай хоть здесь без сюрпризов!

– Не переживай! Ты обратилась по адресу. Допевай кофе и вперед. Я знаю куда идти.

Она действительно знала, куда идти. Два года назад у нее была шикарная свадьба, и платье, и ресторан.

И вот настало утро свадьбы. Юля приехала в назначенное время, и мы укатили в салон прихорашиваться. Пока меня одевали и пудрили, Юля все время шушукалась по телефону и улыбалась, а я делала вид, что ничего не замечаю. Когда мы остались вдвоем я спросила:

– Юлька, колись. Что они там задумали? Я же вижу, что ты с ними в сговоре.

– Ирка, не пытай меня. Я обещала молчать. Сама еле сдерживаюсь, а ты еще спрашиваешь. Одно могу сказать, счастливая ты!

– Ну и на том спасибо, – засмеялась я. – Терпеть осталось немного, скоро сама все увижу.

За нами приехал все тот же джип, только теперь украшенный атласными лентами и шарами. Паша в классическом черном костюме вышел, чтобы встретить меня и не удержал-

ся обнял и поцеловал. – Потерпите вы, прическу и макияж, сейчас испортите – засуетилась Юля. Мы втроем сели на заднее сиденье, а впереди сидел Мишка.

– Разве не будет картежа? – спросила я у Паши шепотом.

Паша пожал плечами. Мы подъехали к входу метро и машина остановилась на парковке. Миша и Паша вышли, вслед за ними пошла Юля.

– Ты то куда? – Потянула я ее за руку.

– Пойдем, пора. – сказала Юля и придержала дверь машины, чтобы я вышла. Вдруг из колонок метро вместо привычного: «Осторожно...» зазвучал свадебный марш. Паша взял меня под руку и широко улыбаясь зашагал навстречу удивленной толпе прохожих, которые расступались перед молодоженами. Когда мы спускались по эскалатору все пассажиры и сотрудники аплодировали нам. На платформе нас ожидал целый вагон, украшенный для гостей свадьбы с напитками и закусками. Мишка выступал в роли диджея, прокручивая зажигательные хиты из переносной колонки. А дикторы, между названиями станций, включали поздравления и пожелания. На каждой станции люди восхищались и хлопали. Меня переполняли чувства радости, счастья, благодарности, восхищения и любви к Паше, к его друзьям, к своей подруге и ко всем людям, которые улыбались, глядя на странную свадьбу в метро.

Я прижалась к Паше и прошептала, что очень сильно люблю его. Мы проехали в метро почти целую ветку. Наконец

Миша подал знак выходить. Выходили мы так же под звуки свадебного марша. Когда мы сели снова в машину, ожидавшую нас у выхода, я наконец то поблагодарила Мишу за ТАКОЙ сюрприз. В ресторане нас ждал обыкновенный свадебный вечер с тостами и танцами, а потом наша свадебная машина увезла нас напрямиком в Калугу. В наш новый дом, в новую жизнь.